

Научная статья

УДК 330.322(571.6)

doi:10.22394/1818-4049-2024-109-4-26-38

Привлечение прямых иностранных инвестиций в экономику российского Дальнего Востока в 2020-е годы: смена тренда

Денис Владимирович СусловИнститут экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск, Россия
suslov@ecrin.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5866-4369>

Аннотация. В статье представлены параметры привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономику Дальневосточного федерального округа в 2019–2021 гг. Качественно оценены сформировавшиеся тренды привлечения ПИИ в экономику Дальневосточного федерального округа (ДФО) в 2010-е г. и на рубеже 2019–2021 гг. на основе анализа динамики поступления ПИИ в территориальном, отраслевом и страновом разрезе (в т. ч. из стран Северо-Восточной Азии) по данным Банка России. Установлено, что в ДФО вплоть до периода 2022–2024 гг. сохранялась существенная отраслевая асимметрия в привлечении ПИИ; подавляющая часть (порядка 90%) накопленных ПИИ концентрировалась в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых вместе с геологоразведкой. При этом географическая структура привлекаемых ПИИ в ДФО сохранялась, также как и существенно не менялось их территориальное распределение по субъектам ДФО. Кроме этого, определено, что в условиях новой геополитической реальности, санкционного давления и прямых запретов со стороны недружественных стран, выхода компаний из реализуемых на Дальнем Востоке крупных и средних проектов, с высокой степенью вероятности можно констатировать негативные тенденции как в текущих притоках ПИИ в экономику региона, особенно из недружественных стран (включая Японию и Республику Корея), так и снижение общих остатков ПИИ в целом для ДФО и его субъектов. Выявлено, что текущая финансово-хозяйственная деятельность предприятий с иностранным участием в 2022–2023 гг. продолжилась и существенно не изменилась, внося свой вклад в экономическое развитие региона в целом и его субъектов в частности. Несмотря на существующие геополитические риски и экономическую неопределенность в 2022–2024 гг., в реализуемых иностранными инвесторами проектах (особенно китайских) в целом на территориях с особыми режимами сохранилась положительная динамика капиталовложений, которые, к сожалению, все еще не привели к серьезному изменению взаимодействия ПИИ и региональной макро- и микроэкономики.

Ключевые слова: Дальневосточный федеральный округ, прямые иностранные инвестиции, регионы, отрасли, ТОР, СПВ, проекты, страны СВА, барьеры, геополитические риски

Для цитирования: Суслов, Д. В. Привлечение прямых иностранных инвестиций в экономику российского Дальнего Востока в 2020-е годы: смена тренда // Власть и управление на Востоке России. 2024. № 4 (109). С. 26–38. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-109-4-26-38>

Original article

Attracting Foreign Direct Investment into the Economy of the Russian Far East in the 2020s: The Change of Trend

Denis V. Suslov The Economic Research Institute FEB RAS, Khabarovsk, Russia
suslov@ecrin.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5866-4369>

Abstract. *The article presents the parameters for foreign direct investment (FDI) attracting into the economy of the Far Eastern Federal District (FEFD) in 2019–2021. The article qualitatively assesses the established trends in attracting foreign direct investment (FDI) to the economy of the Far Eastern Federal District (FEFD) in the 2010s and at the turn of 2019–2021 based on the analysis of the dynamics of FDI inflows by territory, industry and country (including NEA countries) according to the Bank of Russia. It is found that significant industry asymmetry in FDI attracting remained in the FEFD until the period 2022–2024; the overwhelming majority (about 90%) of accumulated FDI was concentrated in the extraction of fuel and energy minerals together with geological exploration. At the same time, the geographic structure of FDI attracted to the FEFD remained the same, as well as their territorial distribution among the subjects of the FEFD did not change significantly. In addition, it is determined that in the context of the new geopolitical reality, sanctions pressure and direct prohibitions from unfriendly countries, the withdrawal of companies from large and medium-sized projects implemented in the Far East, there is a high degree of probability for forming negative trends both in the current inflows of FDI into the economy of the region, especially from unfriendly countries (including Japan and the Republic of Korea), and a decrease in the total balances of FDI in general for the Far Eastern Federal District and its subjects. It is revealed that the current financial and economic activities of enterprises with foreign participation in 2022–2023 continued and did not change significantly, contributed to the economic development of the region and its subjects. Despite the existing geopolitical risks and economic uncertainty in 2022–2024, in general, positive dynamics of capital investments in projects implemented by foreign investors (especially Chinese investors) in territories with special regimes have been maintained, which, unfortunately, have not yet led to a serious change in the interaction of FDI and the regional macro- and microeconomy.*

Keywords: *Far Eastern Federal District, foreign direct investment, regions, industries, TOR, FPV, projects, NEA countries, barriers, geopolitical risks*

For citation: Suslov, D. V. (2024) Attracting Foreign Direct Investment into the Economy of the Russian Far East in the 2020s: The Change of Trend *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], no. 4 (109), pp. 26–38. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-109-4-26-38>

Введение

В настоящее время статистика по накопленным прямым иностранным инвестициям (далее – ПИИ) субъектов федерации РФ, по структуре инвестиций по странам, географическим и экономическим зонам прямых инвесторов, видам экономической деятельности в России формируется Центральным банком РФ (далее – ЦБ РФ) по новой методологии.¹ В этой статье будут представлены последние доступные данные по ПИИ, сформированные ЦБ РФ к началу 2022 г. Также будут представлены доступные данные по привлечению иностранных инвестиций в ДФО в 2022–2024 гг. на территориях с преференциальным режимом в условиях роста геополитических рисков и нехват-

ки данных ЦБ РФ, а также информация о функционирующих предприятиях с иностранными инвестициями в ДФО в целом и его субъектах.

ПИИ в экономике Дальнего Востока в 2019–2021 гг.

В таблице 1 представлены данные по поступлению ПИИ по субъектам Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО) в 2019–2021 гг.

Как видно из данных таблицы 1, а также данных о накопленных объемах прямых иностранных инвестиций (табл. 3) Сахалинская область остается безусловным лидером среди регионов ДФО по их привлечению. Этот регион стабильно получает более половины от всего объема поступлений ПИИ в ДФО. Так, в 2021 г.

¹ Методология официального статистического учета прямых инвестиций в Российскую Федерацию и прямых инвестиций из Российской Федерации за рубеж. URL: cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/meth-kot-di/; Указание Центрального Банка Российской Федерации (Банк России) от 28 декабря 2014 года № 3519-У «Об утверждении порядка предоставления в Банк России первичных статистических данных о прямых инвестициях».

его доля составила 51,5%. По итогам пандемийного 2020 г. общий приток ПИИ (без учета изъятий) в дальневосточный регион снизился и составил 77% от показателей 2019 г. При этом иностранные инвесторы практически «не отметились» в Еврейской АО, минимальные доли поступающих объемов ПИИ показали Республика Бурятия, Чукотский АО, Магаданская область. Более высокие показатели поступающих ПИИ наблюдались в остальных субъектах ДФО, включающих Забайкальский, Хабаровский и Камчатский края. Стабильное привлечение ПИИ было отмечено в Республике Саха (Якутия) и Приморском крае. В 2021 г. иностранные инвесторы также были «не заметны» в Еврейской АО, Магаданской области и в Республике Бурятия; незначительную долю поступающих объемов ПИИ показал Чукотский АО. Более высокие показатели поступающих ПИИ наблюдались в остальных субъектах ДФО, включающих Республику Саха (Якутия), Забайкальский, Хабаровский и Камчатский края.

Мощное привлечение ПИИ (рост в 4,5 раза) было отмечено в Амурской области, так называемом новом дальневосточном центре притяжения прямых инвестиций (табл. 1).

Отметим, что по данным за 2020 г. так называемое «чистое привлечение» ПИИ 1,342 млрд долл. (сальдо поступивших и изъятых прямых инвестиций) составило 61% от годового сальдо 2019 г., но уже в 2021 г. оно превысило показатели допандемийного 2019 г. на 15,5% и составило 2538 млн долл. При этом это сальдо не для всех субъектов ДФО сопоставимо с объемами поступивших ПИИ (табл. 1 и табл. 2). В целом по ДФО за 2021 г. объемы поступающих ПИИ составили 6,335 млрд долл., что лишь на 6,5% меньше, чем показатель допандемийного 2019 г.

По данным таблицы 3 в разрезе субъектов ДФО показаны в соответствии с принципом активов/пассивов² как общие остатки ПИИ (т. е. накопленные обязательства субъектов по инвестициям), так и остатки по видам прямых инве-

Таблица 1

Поступление ПИИ по субъектам ДФО* в 2019–2021 гг., млн долл., %

Субъект ДФО	2019	2020	2021
ДФО	6770	5227	6335
	100	100	100
Республика Бурятия	199	7	3
	2,94	0,13	0,05
Республика Саха (Якутия)	1168	1114	652
	17,25	21,31	10,29
Забайкальский край	112	113	268
	1,65	2,16	4,23
Камчатский край	55	88	242
	0,81	1,68	3,82
Приморский край	415	404	486
	6,13	7,73	7,67
Хабаровский край	576	158	263
	8,51	3,02	4,15
Амурская область	317	249	1123
	4,69	4,76	17,73
Магаданская область	10	4	3
	0,15	0,08	0,05
Сахалинская область	3835	3051	3264
	56,65	58,37	51,52
Еврейская автономная область	35	1	1
	0,52	0,02	0,02
Чукотский автономный округ	47	38	50
	0,7	0,73	0,79

Примечание: * данные без учета изъятия прямых инвестиций.

Источник: Центральный банк России. URL: <https://cbr.ru/>

² См. подробнее Различия в подходах представления данных по прямым инвестициям: принцип активов/пассивов и принцип направленности. URL: cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/meth_20201217/

Таблица 2

Сальдо поступления ПИИ в субъектах ДФО в 2019–21 гг., млн долл.

Субъект ДФО	2019	2020	2021
ДФО	2196	1342	2538
Республика Бурятия	59	7	2
Республика Саха (Якутия)	-50	-23	-51
Забайкальский край	-4	13	34
Камчатский край	4	12	194
Приморский край	175	73	149
Хабаровский край	-149	9	28
Амурская область	208	172	1024
Магаданская область	-92	-2	0
Сахалинская область	1964	1068	1132
Еврейская автономная область	35	-2	1
Чукотский автономный округ	47	15	25

Примечание: данные представлены в соответствии с принципом активов/пассивов (с учетом изъятия прямых инвестиций в отчетном году). Знак сальдо операций по строке «Прямые инвестиции»: «+» означает превышение активов над обязательствами; «-» означает превышение обязательств над активами.

Источник: Центральный банк России. URL: <https://cbr.ru/>

Таблица 3

Остатки по ПИИ в разрезе инструментов в субъектах ДФО, млн долл.

Субъект ДФО	на 01.01.2020			на 01.01.2021			на 01.01.2022		
	Всего	Участие в капитале	Долговые инструменты	Всего	Участие в капитале	Долговые инструменты	Всего	Участие в капитале	Долговые инструменты
ДФО	73995	69265	4730	79944	75264	4680	98092	93584	4508
Республика Бурятия	301	18	283	309	21	288	198	184	14
Республика Саха (Якутия)	2510	1418	1092	2418	1199	1219	3299	2091	1208
Забайкальский край	1487	1029	458	1807	1343	464	2914	2440	474
Камчатский край	229	184	45	182	59	123	187	51	136
Приморский край	3269	1911	1358	2986	1584	1402	3382	1876	1506
Хабаровский край	647	362	285	691	414	277	804	646	158
Амурская область	966	904	62	784	730	54	1446	927	519
Магаданская область	7	-2	9	7	-1	8	6	-1	7
Сахалинская область	63988	62983	1006	70115	69398	717	84008	83682	326
Еврейская автономная область	218	97	120	198	97	102	356	255	101
Чукотский автономный округ	373	361	13	446	420	27	1492	1434	58

Примечание: данные представлены в соответствии с принципом активов/пассивов (как в табл. 2)

Источник: Центральный банк России. URL: <https://cbr.ru/>

стиций (участие в капитале и долговыми инструментами). К настоящему времени наиболее масштабными объектами вложения ПИИ являются предприятия дальневосточного энергетического сектора как в сфере добычи, так и пере-

работки, транспортировки газа и нефти. По этим причинам к началу 2021 г. доля Сахалинской области составляла порядка 87% в общих остатках ПИИ в ДФО.

Подавляющий объем привлекаемых ПИИ в ДФО по типу инвестиций связан с

прямым участием в капитале компаний, что было характерно для 2010-х гг. [Суслов, 2010] Что касается долговых инструментов, то основными реципиентами данного типа ПИИ на Дальнем Востоке являются организации Приморского и Забайкальского краев, Республики Саха (Якутия), Сахалинской области, Республики Бурятия, а в 2021 г. стала и Амурская область. Так, к началу 2022 г. остатки ПИИ (накопленный объем) в дальневосточной экономике составил порядка 98,092 млрд долл.

При этом на Дальнем Востоке отмечается существенная отраслевая асимметрия в привлечении ПИИ. Подавляющая часть (порядка 91% к началу 2021 г.) накопленных прямых иностранных инвестиций концентрируется в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых вместе с геологоразведкой, а остальная – в обрабатывающих производствах, пищевой промышленности, транспортировке и хранении. В третичном секторе экономики ПИИ были сосредоточены главным образом в предоставлении профессиональных, научных и технических услуг, операциях с недвижимым имуществом (табл. 4).

В таблице 5 приведены подробные данные по отраслевой структуре накопленных ПИИ по субъектам Российской Федерации ДФО на 01.01.2022 г.

Распределение накопленных ПИИ в ДФО по странам-источникам инвестиций указывает на то, что в 2019–2021 гг. основными источниками привлечения ПИИ в округе оставались оффшорные территории и прочие источники – категория «не распределено по странам» при наличии так называемых «конфиденциальных данных» (табл. 6).

Вышеописанная картина давно характерна и для российской экономики в целом. [Дементьев, 2017, Дементьев, 2022] Это можно объяснить сохранением каналов финансирования крупнейших нефтегазовых и других проектов через оффшорные юрисдикции, этим объясняется и незаметная доля Японии как страны-инвестора, несмотря на

участие компаний этой страны в сахалинских проектах. Так, по данным таблицы 6 о накопленных ПИИ в регионе на 01.01.2022 г. видно, что источником 88% поступивших ПИИ на Дальний Восток являются оффшоры, такие как Багамы, Бермуды, Кипр, тогда как на страны Северо-Восточной Азии пришлось лишь 1,26%.

В таблице 7 приведены подробные данные по географической структуре накопленных ПИИ по субъектам Российской Федерации ДФО на 01.01.2022 г.

Из-за отсутствия данных ЦБ РФ по привлечению ПИИ в ДФО за 2022–2024 гг. далее проследим по косвенным признакам из официальных статистических данных Росстата масштабы вовлечения в экономику ДФО зарубежного капитала и его участие в развитии дальневосточной экономики; оценим его роль как в целом для округа, так в разрезе его субъектов, а также покажем, каким образом развивались тенденции привлечения иностранных инвестиций в территории с особыми режимами в ДФО. В таблице 8 представлены данные по числу предприятий с иностранным участием в целом и по субъектам ДФО на начало 2021 г. и 2023 г.

Предприятия с иностранными инвестициями на Дальнем Востоке России

Как видно из таблицы 8, доля общего числа таких предприятий в общем числе предприятий для ДФО невелика (порядка 3,8%), хотя для некоторых субъектов (Республика Бурятия, ЕАО, Амурская область, Забайкальский край и Приморский край) эта доля сопоставима или выше. Анализ представленных данных позволяет сделать вывод о том, что кардинальных изменений в текущей работе предприятий с иностранным участием в ДФО не произошло, не считая крупнейших мегапроектов в нефтегазовой сфере Сахалина, где даже смена оператора и акционеров проекта не остановила работу предприятий³ и их вклад в развитие как областной экономики, так и ДФО.

Если проследить результаты (табл. 9)

³ Проект «Сахалин-1» возобновил добычу и продажу нефти. RCC. 10 февраля 2023. URL: <http://rcc.ru/article/proekt-quot-sahalin-1quot-vozobnovil-dobychu-i-prodazhu-nefti-95527#astart> (дата обращения: 23.10.2024); «Сахалинская энергия» сохраняет стабильные объемы производства СПГ. RCC. 2 октября 2024. URL: <http://rcc.ru/article/quot-sahalinskaya-energiyaquot-sohranyaet-stabilnye-obemy-proizvodstva-spg-105717#astart> (дата обращения: 23.10.2024).

Таблица 4

Остатки ПИИ по видам экономической деятельности⁴ в ДФО, млн долл.

Вид экономической деятельности	на 01.01.2020	на 01.01.2021	на 01.01.2022
Всего	73995	79944	98092
Деятельность в области культуры, спорта, досуга и развлечений	128	86	87
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	3	4	2
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	280	242	249
Деятельность профессиональная, научная и техническая	1240	879	433
Деятельность финансовая и страховая	0	198	0
Добыча полезных ископаемых	66381	72767	89996
Обрабатывающие производства	264	270	317
Сельское, лесное хозяйство, охота и рыболовство	88	215	-109
Строительство	92	91	82
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	144	-3	124
Транспортировка и хранение	1458	1112	1233
Не распределено по видам экономической деятельности	3917	4082	5678

Примечания: данные включают инвестиции в банки и прочие секторы; в графу «Не распределено по видам экономической деятельности» включены конфиденциальные данные. Данные ЦБРФ в таблице 3 и таблице 4 соответствуют методологии шестого издания Руководства по платежному балансу и международной инвестиционной позиции³ МВФ и представлены в соответствии с принципом активов/пассивов.

Источник: Центральный банк России. URL: <https://cbr.ru/>

финансово-хозяйственной деятельности предприятий с иностранным участием в разрезе субъектов ДФО по итогам 2022 г., то можно отметить достаточно высокую долю таких предприятий (18,48%) в обороте реализованных товаров (работ, услуг) для ДФО. При этом для таких субъектов, как ЕАО и Сахалинская область, она уже носит преобладающий характер (72,4 % и 61,32% соответственно), а для Забайкальского края (32,71%) и Республики Саха (Якутия) (20,68%) имеет вы-

сокое значение.

Иностранные инвестиции на территориях с особым режимом

С середины 2010-х гг. Россия реализует на Дальнем Востоке государственную политику, направленную на улучшение инвестиционного климата и стимулирование реализации проектов с иностранными инвестициями, путем создания и развития территорий опережающего развития (далее – ТОР) и свободного порта Владивосток (далее – СПВ), предоставле-

⁴ Определение видов экономической деятельности соответствует основным классификационным категориям четвертого пересмотренного варианта Международной стандартной отраслевой классификации ООН (ISIC4) и ее европейского эквивалента (NACE2). Данные по хозяйствующим субъектам, получающим прямые инвестиции, были изначально сформированы на базе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД) по основному виду деятельности и затем перегруппированы по методологии ISIC4. Начиная с данных на 01.04.2017 г. используется ОКВЭД2. Основным видом экономической деятельности коммерческой организации является тот вид, который по итогам предыдущего года имеет наибольший удельный вес в общем объеме выпущенной продукции и услуг.

⁵ Руководство по платежному балансу и международной инвестиционной позиции. Вашингтон, округ Колумбия: Международный Валютный Фонд. 2012. URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/bop/2007/bopmanbr.pdf> (дата обращения: 04.10.2024)

Таблица 5

**Отраслевая структура остатков ПИИ в ДФО по субъектам
на 01.01.2022 г., млн долл.**

Субъект ДФО	Всего	Амурская область	ЕАО	Камчатский край	Приморский край	Республика Саха	Сахалинская область	Хабаровский край	ЧАО	Забайкальский край	Республика Бурятия
ДФО	98092	14466	356	187	3382	3299	84008	804	1492	2914	198
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	2	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	249	52	9	1	64	13	64	25	-	4	19
Деятельность профессиональная, научная и техническая	433	43	-	-	13	-	246	82	43	1	-
Деятельность финансовая и страховая	0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Добыча полезных ископаемых	89996	356	-	-	10	2078	83588	39	1391	2532	-
Обрабатывающие производства	317	-	-	-	290	14	13	-	-	-	-
Сельское, лесное хозяйство, охота и рыболовство	-109	4	-	-	26	-	-	-145	-	6	-
Строительство	82	12	-	-	30	-	6	19	-	5	-
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	124	2	-	-	73	-	19	30	-	-	10
Транспортировка и хранение	1233	-	-	-	1230	-	3	-	-	-	-
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	87	-	-	-	87	-	-	-	-	-	-
Не распределено*	5678	977	347	186	1557	1194	69	754	58	366	169

Примечание: без Магаданской области, * - не распределено по видам экономической деятельности, в т. ч. конфиденциальные данные. Данные представлены в соответствии с принципом активов/пассивов (как в табл. 2)

Источник: Центральный банк России. URL: <https://cbr.ru/>

Таблица 6

Географическая структура остатков ПИИ в ДФО, млн долл.

Страна, юрисдикция	на 01.01.2020	на 01.01.2021	на 01.01.2022
Всего	73995	79944	98092
Багамы	25862	21906	21721
Бермуды	36939	47369	61859
Кипр	4530	3365	3111
Не распределено, в т. ч. конфиденциальные данные	4642	5674	8570
Прочие страны, в т. ч.:	3677	1630	1593
- Китай	566	572	842
- Республика Корея	212	184	175
- Япония	187	175	221

Примечание: включены инвестиции в банки и прочие секторы

Источник: Центральный банк России. URL: <https://cbr.ru/>

Таблица 7

Страновая структура остатков ПИИ в ДФО по субъектам на 01.01.2022 г., млн долл.

Страна, юрисдикция	Всего	Амурская область	ЕАО	Камчатский край	Магаданская область	Приморский край	Республика Саха	Сахалинская область	Хабаровский край	ЧАО	Забайкальский край	Республика Бурятия
ДФО	98092	1446	356	187	6	3382	3299	84008	804	1492	2914	198
Австралия	5	-	-	-	-	4	-	-	1	-	-	-
Багамы	21721	-	-	-	-	-	-	21721	-	-	-	-
Бермуды	61859	-	-	-	-	-	-	61859	-	-	-	-
Британские Виргинские острова	25	-	-	-	-	19	-	-	-	-	6	-
Вьетнам	2	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-
Германия	0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Гонконг	104	-	-	-	-	104	-	-	-	-	-	-
Кипр	3111	270	-	-	-	1326	108	39	923	424	22	-1
Китай	842	280	3	-	-	-55	1	1	11	-	585	16
Республика Корея	175	-	-	-	-	145	-	21	9	-	-	-
Нидерланды	1289	-	-	-	-	-	1163	126	-	-	-	-
Панама	0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Сингапур	56	-	-	-	-	84	-	-	-28	-	-	-
Великобритания	4	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
США	51	-	-	-	-2	31	-	22	-	-	-	-
Япония	221	-	-	-	-	193	-	19	9	-	-	-
Другие страны	57	9	1	2	-	19	12	5	2	-	1	6
Не распределено по странам	8570	883	352	185	8	1510	2015	195	-123	1068	2300	177

Примечание: данные представлены в соответствии с принципом активов/пассивов (как в табл. 2)

Источник: Центральный банк России. URL: <https://cbr.ru/>

Таблица 8

Число предприятий с иностранным участием в разрезе субъектов ДФО на 01.01.2021 г. / 01.01.2023 г.

Субъекты ДФО	Иностран-ных	Совмест-ных	Всего с иностранным участием	Доля в общем числе предприятий, %
ДФО	5395 / 5317	1372 / 1489	6767 / 6806	3,6 / 3,8
Республика Бурятия	2168 / 2562	141 / 440	2309 / 3002	11,4 / 15,3
Республика Саха (Якутия)	193 / 127	64 / 49	257 / 176	1,1 / 0,8
Забайкальский край	286 / 293	103 / 92	389 / 385	3,0 / 3,0
Камчатский край	48 / 41	36 / 25	84 / 66	0,9 / 0,7
Приморский край	1073 / 969	510 / 447	1583 / 1416	2,9 / 2,8
Хабаровский край	444 / 388	176 / 142	620 / 530	1,8 / 1,7
Амурская область	629 / 536	116 / 101	745 / 637	5,2 / 4,7
Магаданская область	61 / 39	18 / 21	79 / 60	1,9 / 1,6
Сахалинская область	278 / 182	174 / 142	452 / 324	3,2 / 2,5
Еврейская автономная область	199 / 169	30 / 27	229 / 196	9,3 / 8,4
Чукотский автономный округ	16 / 11	4 / 3	20 / 14	1,8 / 1,3

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 521; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. С. 524.

Таблица 9

Оборот предприятий с иностранным участием в разрезе субъектов ДФО по итогам 2022 г., млрд руб.

Субъекты ДФО	Всех предприятий	Предприятий с иноинвестициями (ПриИ)	Доля ПриИ в обороте всех предприятий, %
ДФО	8076,8	1492,7	18,48
Республика Бурятия	362,1	1,8	0,50
Республика Саха (Якутия)	1306,6	270,2	20,68
Забайкальский край	360,4	117,9	32,71
Камчатский край	337,8	н.д.	н.д.
Приморский край	2236,2	96,1	4,30
Хабаровский край	1264,6	98,4	7,78
Амурская область	380,7	37,6	9,88
Магаданская область	374,8	32,3	8,62
Сахалинская область	1297,5	795,6	61,32
Еврейская автономная область	33,7	24,4	72,40
Чукотский автономный округ	122,4	н.д.	н.д.

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. С. 531.

ния грантов инвесторам на развитие инфраструктуры и т. д. С 2015 г. активизированы усилия по изменению сложившейся группы стран основных иностранных инвесторов на Дальнем Востоке РФ, что стало приоритетной задачей проведения с 2013 г. особой дальневосточной государственной политики (т. н. «Новая Азиатская политика») [Минакир, 2017, Рензин, 2019].

К началу 2020 г. (т. е. старту пандемийного периода развития) в России в субъектах ДФО уже была проведена активная работа по формированию и развитию новых преференциальных институтов. Во

всех регионах кроме Магаданской области (так как там давно применялся особый режим) инвесторам предоставляются существенные налоговые и таможенные льготы, на постоянной основе действуют эффективные финансовые и организационные преференции. Эта политика предполагала, что государство за свой счет создает необходимую инвесторам инфраструктуру, при этом от иностранных инвесторов ожидалось создание на Дальнем Востоке новых производств, заранее обеспеченных зарубежными рынками сбыта. Также ожидалось, что в результате интенсивного государственного стимулирова-

ния и постепенного улучшения делового климата иностранные инвесторы из многих стран АТР начнут наращивать свои капиталовложения в регионе. В таблице 8 представлены основные параметры проектов с участием иностранных инвесторов (по лидирующим странам) в ТОР и СПВ на Дальнем Востоке.

По приведенным в таблицах 10 и 11 данным видно, что на начало 2021 г. и 2022–2023 гг. среди стран-инвесторов как по объемам финансирования, так и по количеству реализуемых на российском Дальнем Востоке проектов преобладает Китай. Китайские инвестиции составили более 70% от общего объема иностранных вложений в ТОР и СПВ. На начало 2022 г. в ТОР и СПВ с участием инвесторов из КНР реализуются 50 инвестиционных проектов. Заметным является присутствие китайских компаний и в общем инвестиционном процессе.

Так, на начало 2021 г. доля КНР в общем объеме инвестиций в ТОР составляла 3%, в доле в создаваемых рабочих местах – 3%; в СПВ Китай представлен 4,8% в общем объеме инвестиций, при этом доля в создаваемых рабочих местах – 10,8%. При этом важной характеристикой осуществляемых китайских инвестиций является их диверсифицированная структура.

В подавляющем большинстве они представляют частные инвестиции, подавляющая доля из которых не связаны с добычей природных ресурсов. Это вложения в обрабатывающие производства, логистику и транспорт, сельское хозяйство, туризм и другие секторы.

В течение 2023 г. 747 резидентов ТОР и 2044 резидента СПВ реализовывали свои инвестиционные проекты на территории Дальнего Востока России. Резиденты ТОР планировали в рамках реализации инвестиционных проектов осуществить 5518,58 млрд руб. инвестиций, из которых 2608,29 млрд руб. уже осуществлены,

аналогично резиденты СПВ планируют вложить 1673,18 млрд руб. инвестиций, из которых 433,1 млрд руб. уже вложено. При этом резиденты ТОР планировали создать 149906 рабочих мест (69188 рабочих мест уже создано), а резиденты СПВ – 106692 рабочих места (50332 рабочих места уже создано). К концу 2023 г. на территории Дальнего Востока России зарегистрированы и осуществляют свою деятельность 83 резидента с участием иностранного капитала.⁶

Всего на территориях опережающего развития ДФО реализуют свои проекты 28 резидентов с участием иностранного капитала. К концу 2023 г. общий объем инвестиций данных резидентов по планам-графикам составлял 772,48 млрд руб., фактически осуществлено 359,96 млрд руб. Резиденты ТОР с иностранным капиталом планируют создать 8916 рабочих мест, из них 2395 уже созданы. К концу 2023 г. 13 резидентов ТОР с иностранным участием реализовали свои инвестиционные проекты.

На территории СПВ реализуют проекты 55 резидентов с участием иностранного капитала. Общий объем планируемых инвестиций данных резидентов составляет 84,16 млрд руб., при этом фактические капиталовложения произведены на 7,11 млрд руб. Резиденты СПВ с иностранным капиталом планируют создать 8801 рабочее место, из них 3231 уже создано.⁷ Кроме этого, в 2024 г. были подведены итоги привлечения иностранных и отечественных инвестиций (с 2015 г.) на территориях с особым режимом в ДФО.⁸ Так, с момента создания этих режимов территории ДФО привлекли более 1 трлн руб. иностранных инвестиций. Резиденты территорий опережающего развития, свободного порта Владивосток и Арктической зоны России реализуют 90 проектов с участием зарубежного капитала.⁹

⁶ Наибольшее количество резидентов с иностранным присутствием представлено компаниями с участием китайских инвесторов (включая такие административные юрисдикции как Тайвань и САР Гонконг) – 48 резидентов.

⁷ К концу 2023 г. 21 резидент СПВ с иностранным участием реализовал свой инвестиционный проект. В 2022 г. было заключено 2 соглашения с резидентами с иностранным участием, в 2023 г. – 4.

⁸ На Дальнем Востоке объем иностранных инвестиций превысил 1 трлн рублей. ТАСС. 26 августа 2024 г. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21688025> (дата обращения 20.10.2024 г.)

⁹ В целом, эти 90 проектов с иностранным участием составляют 2,5% от общего числа всех инвестиционных проектов, реализуемых на Дальнем Востоке и в Арктике, а общая сумма иностранных инвестиций – 1,1 трлн рублей.

Таблица 10

**Реализуемые проекты с иностранными инвесторами в ТОР и СПВ
на Дальнем Востоке по лидирующим странам**

Страна	Объем инвестиций, млн рублей			Количество проектов		
	на начало 2020 г.	на начало 2021 г.	на начало 2022 г.	на начало 2020 г.	на начало 2021 г.	на начало 2022 г.
ТОРы						
Всего	266490	155371	155443	34	30	32
Китай	227997	105821	117142	11	10	12
Япония	11844	10581	7529	6	6	6
Корея	2665	3632	5384	5	3	3
Австралия	2665	3292	3688	3	3	3
Сингапур	2665	1955	2971	1	1	1
Вьетнам	14805	13643	13644	1	1	1
СПВ						
Всего	104202	104515	86706	64	75	61
Китай	73603	75296	58563	41	50	38
Корея	4135	2432	5015	6	7	8
Япония	3308	3083	3834	4	4	5
Сингапур	543	240	167	2	2	1
Вьетнам	8270	1063	-	1	1	-
Индия	8270	1319	1319	3	3	3

Источник: данные Корпорации развития Дальнего Востока. URL: [https:// erdc.ru/](https://erdc.ru/)

Таблица 11

**Проекты иностранных инвесторов в территориях с преференциальным
режимом в ДФО по странам на конец 2023 г.**

Страна	Число резидентов	План		Факт	
		Иностранные инвестиции, млн руб.	Рабочие места, ед.	Иностранные инвестиции, млн руб.	Рабочие места, ед.
Китай	48	812113,1	13380	338604,1	2889
Япония	11	10942,8	981	9291,8	564
Республика Корея	9	5143,4	599	1139,5	155
Австралия	3	3703,8	653	5990,2	649
Индия	3	1389,3	913	1261,1	913
Новая Зеландия	2	1794,0	165	193,1	8
Вьетнам	1	13643,5	362	72,5	31
Германия	1	19,7	6	-	6
Кипр	1	1697,0	260	7794,9	260
Малайзия	1	1620,6	50	3,1	-
Нидерланды	1	34,1	62	25,3	25
Сингапур	1	4139,9	173	2417,0	96
Великобритания	1	398,6	113	278,0	30

Источник: данные Корпорации развития Дальнего Востока. URL: [https:// erdc.ru/](https://erdc.ru/)

Заключение

Таким образом, к началу 2022 г. накопленный объем (или остаток) ПИИ в рамках принципа активов/пассивов в дальневосточной экономике составлял порядка 98

млрд долл.¹⁰ При этом в ДФО сохраняется существенная отраслевая асимметрия в привлечении ПИИ. Подавляющая часть (порядка 90%) накопленных прямых иностранных инвестиций концентрируется в

¹⁰ При этом, учитывая смену основных акционеров в крупнейших проектах с ПИИ на Дальнем Востоке, можно говорить о существенном снижении остатков ПИИ в 2023–2024 гг., измеряемым млрд долл., что требует проведения отдельного подробного изучения и оценки.

добыче топливно-энергетических полезных ископаемых вместе с геологоразведкой. Анализ данных как по поступающим потокам ПИИ, так и по накопленным объемам ПИИ в период 2019–2021 гг. показывает, что географическая структура привлекаемых ПИИ в ДФО сохранялась, также как и существенно не менялась их территориальное распределение по субъектам ДФО. Кроме этого, в условиях новой геополитической реальности [Aiyar, 2023, Aiyar, 2024, Alvarez, 2023], санкционного давления со стороны недружественных стран, выхода компаний из реализуемых на Дальнем Востоке крупных и средних проектов, можно говорить о негативных тенденциях как в текущих притоках иностранных инвестиций в экономику региона, особенно из недружественных стран, так и снижение общих остатков ПИИ в целом для ДФО и его субъектов. При этом текущая финансово-хозяйственная деятельность предприятий с иностранным участием в 2022–2024 гг. продолжилась и существенно не изменилась, внося свой вклад в экономическое развитие региона

в целом и его субъектов в частности. Несмотря на существующие геополитические риски и экономическую неопределенность в 2022–2024 гг., в реализуемых иностранными инвесторами проектах в целом на территориях с особыми режимами сохранилась положительная динамика капиталовложений, которые, к сожалению, все еще не привели к серьезному изменению взаимодействия ПИИ и региональной макро- и микроэкономики, что подтверждает сделанные нами шесть лет назад выводы [Минакир, Суслов, 2018]. Тем не менее, на уровне ожиданий также все еще предполагается как существенное расширение круга стран-инвесторов только в лице дружественных стран, так и повышение уровня структурного разнообразия прямых иностранных инвестиций. Создание «институциональных гаваней» в форме преференциальных режимов в каждом из субъектов ДФО делает принципиально возможным предложение рентабельных проектов в разнообразных секторах практически в каждом дальневосточном регионе.

Список источников:

1. Дементьев, Н. П. Прямые иностранные инвестиции в российской экономике: движение по кругу // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2017. № 1. С. 251–255. EDN: YUE-FZV
2. Дементьев, Н. П. Прямые инвестиции из-за рубежа: оценки на основе данных Банка России и Евростата // Российский экономический журнал. 2017. №2. С. 56–69. EDN: YTTWAF
3. Дементьев, Н. П. Входящие и исходящие иностранные инвестиции в экономике современной России // ЭКО. 2022. № 2 (572). С. 115–139. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-2-115-139 EDN: ESDCPH
4. Минакир, П. А. Ожидания и реалии политики «поворота на Восток» // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 4. С. 1016–1029. DOI: 10.17059/2017-4-4 EDN: ZXQJZV
5. Минакир, П. А., Суслов, Д. В. Прямые иностранные инвестиции в экономике российского Дальнего Востока // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 3. С. 41–56. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.3 EDN: RVAZSD
6. Рензин, О. М. Институциональная трансформация экономики Дальнего Востока: первая пятилетка. Российский Дальний Восток: национальный приоритет в контексте Азиатско-Тихоокеанского развития и сотрудничества. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН. 2019. С. 173–178. EDN: SXGNSF
7. Суслов, Д. В. Иностранные инвестиции на Дальнем Востоке: современное состояние и перспективы // Россия и страны Северо-восточной Азии: вопросы экономического сотрудничества / Под ред. проф. Вакио Фудзимото, акад. РАН П. А. Минакира, акад. РАН А. И. Татаркина. Осака (Япония) – Хабаровск (Россия) – Екатеринбург (Россия): Институт экономики УрО РАН, 2010. С. 63–75.
8. Aiyar, Shekhar, Ilyina, Anna, and others (2023). Geoeconomic Fragmentation and the Future of Multilateralism. Staff Discussion Note SDN/2023/001. International Monetary Fund, Washington, DC.

9. Shekhar Aiyar, Davide Malacrino, Andrea F. (2024) Presbitero, Investing in friends: The role of geopolitical alignment in FDI flows. *European Journal of Political Economy*, Volume 83, 102508. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2024.102508>
10. Alvarez, Jorge and Andaloussi, Mehdi and Maggi, Chiara and Sollaci, Alexandre and Stuermer, Martin and Topalova, Petia B., *Geoeconomic Fragmentation and Commodity Markets*. IMF Working Paper No. 2023/201, doi: dx.doi.org/10.5089/9798400256059.001

References:

1. Dement'ev, N. P. (2017) Foreign direct investment in the Russian economy: moving in a circle *Interekspo Geo-Sibir*, no. 1, pp. 251–255 EDN: YUEFZV (in Russ.).
2. Dement'ev, N. P. (2017) Direct investment from abroad: estimates based on data from the Bank of Russia and Eurostat *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal [Russian Economic Journal]*, no. 2, pp. 56–69 EDN: YTTWAF (in Russ.).
3. Dement'ev, N. P. (2022) Incoming and outgoing foreign investment in the economy of modern Russia // *EKO*, no. 2 (572), pp. 115–139 DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-2-115-139 EDN: ESDCPH (in Russ.).
4. Minakir P. A. *Ozhidaniia i realii politiki «povorota na Vostok» [Expectations and realities of the “turn to the East” policy] // Ekonomika regiona [Economy of the region]*. 2017. T. 13, vyp. 4. S. 1016–1029 (in Russ.).
5. Minakir P. A., Suslov D. V. (2018) Foreign direct investment in the economy of the Russian Far East *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and social changes: facts, trends, forecast]*, vol. 11, no. 3, pp. 41–56. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.3 (in Russ.).
6. Renzin, O. M. (2019) Institutional transformation of the Far East economy: the first five-year plan. *Russian Far East: national priority in the context of Asian-Pacific development and cooperation*. Khabarovsk: IEI DVO RAN, pp. 173–178. (in Russ.).
7. Suslov, D. V. (2010) Foreign investment in the Far East: current state and prospects / Ed. prof. Wakio Fujimoto, Academician of the Russian Academy of Sciences P. A. Minakira, Academician of the Russian Academy of Sciences A. I. Tatarkina. Osaka (Japan) – Khabarovsk (Russia) – Yekaterinburg (Russia): Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, pp. 63–75. (in Russ.).
8. Aiyar, Shekhar, Ilyina, Anna, and others (2023). *Geoeconomic Fragmentation and the Future of Multilateralism*. Staff Discussion Note SDN/2023/001. International Monetary Fund, Washington, DC.
9. Shekhar Aiyar, Davide Malacrino, Andrea F. (2024) Presbitero, Investing in friends: The role of geopolitical alignment in FDI flows. *European Journal of Political Economy*, Volume 83, 102508. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2024.102508>
10. Alvarez, Jorge and Andaloussi, Mehdi and Maggi, Chiara and Sollaci, Alexandre and Stuermer, Martin and Topalova, Petia B., *Geoeconomic Fragmentation and Commodity Markets*. IMF Working Paper No. 2023/201, doi: dx.doi.org/10.5089/9798400256059.001

Статья поступила в редакцию 25.10.2024; одобрена после рецензирования 26.11.2024; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted 25.10.2024; approved after reviewing 26.11.2024; accepted for publication 28.11.2022.

Информация об авторе

Д. В. Суслов – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН.

Information about the author

D. V. Suslov – Candidate of Economic Sciences, senior research fellow, the Economic Research Institute FEB RAS.